

ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ РИТМА СЕРДЦА И ЭССЕНЦИАЛЬНАЯ ГИПЕРТОНИЯ. НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Проф. В. Э. ОЛЕЙНИКОВ, канд. мед. наук А. В. КУЛЮЦИН,
канд. мед. наук В. А. БУДАНОВА, И. А. ДОНЧЕНКО, А. Н. КРУТЕНКОВ

HEART RHYTHM VARIABILITY AND ESSENTIAL HYPERTENSION. UNSOLVED PROBLEMS OF PRACTICAL APPLICATION

V. E. OLEYNIKOV, A. V. KULIUTSIN, V. A. BUDANOVA, I. A. DONCHENKO, A. N. KRUTENKOV

*Медицинский институт Пензенского государственного университета,
Российская Федерация*

Показано, что отклонение variability от нормальных значений ассоциируется с различной антигипертензивной эффективностью β -блокаторов. Выявленная зависимость позволяет осуществлять дифференцированный подход на этапе стартовой терапии.

Ключевые слова: артериальная гипертензия; variability сердечного ритма.

Deviations in variability are shown to be associated with different antihypertensive effectiveness of β -blockers. The revealed dependence allows differential approach at the stage of starting therapy.

Key words: arterial hypertension, heart rhythm variability.

Вариабельность ритма сердца (ВРС) представляет собой изменение частоты сердечных сокращений (ЧСС) (длительности интервалов RR) во времени или их колебания относительно среднего значения при наличии синусового ритма и отражает степень выраженности синусовой аритмии [1]. По сути ВРС есть количественное выражение, мера синусовой аритмии. Метод основан на детекции желудочковых сокращений (обычно по зубцу R) на ЭКГ, измерении интервалов RR с дальнейшим математическим анализом полученных значений и вычислением различных показателей и коэффициентов — показателей ВРС.

Изучение ВРС получило развитие как одно из методологических направлений космической медицины [2]. Первый в мире симпозиум по variability сердечного ритма состоялся в 1966 году [3]. Наибольшая активность исследований в области анализа ВРС отмечалась в конце 70-х — начале 80-х годов, только за последние 15 лет в Западной Европе и США ежегодно выходило в свет до нескольких сотен работ.

После спада активности исследований по различным аспектам ВРС в конце 80-х — начале 90-х сейчас наблюдается повышенное внимание к этому методу [4]. За последние годы изданы четыре монографии по ВРС [5, 6]. В периодической печати по данной проблеме регулярно публикуются обзоры аналитического характера [7]. Важной особенностью нового этапа является большой интерес к практическому применению данного метода в различных областях прикладной физиологии и клинической медицины.

Система кровообращения может рассматриваться как чувствительный индикатор адаптационных реакций целостного организма [2], а ВРС хорошо отражает степень напряжения регуляторных систем, обусловленного возникающей в ответ на любое стрессорное воздействие активацией системы гипофиз — надпочечники и реакцией симпатoadренальной системы [8].

Возможность оценки симпатовагальных взаимодействий с помощью анализа ВРС была показана еще в конце 60-х годов [9], и эта тема продолжает оставаться в центре внимания. Считается, что изучение ВРС позволяет количественно охарактеризовать активность различных отделов вегетативной нервной системы через их влияние на функцию синусового узла [1].

Несмотря на большое количество исследований, свидетельствующих о взаимосвязи симпатике, парасимпатике, барорефлекса, системы терморегуляции, гуморальных влияний с определенными временными и спектральными показателями ВРС [10 и др.], к настоящему времени накоплен большой фактический материал, не позволяющий однозначно рассматривать ВРС как метод оценки вагосимпатического баланса.

Так, эксперты клиники Мэйо (США), проанализировав работы за 20-летний период в области ВРС, отметили, что, учитывая множественный характер эндо- и экзогенных факторов, влияющих на формирование структуры ритма сердца, параметры ВРС не отражают истинное состояние вегетативной нервной системы у больных с кардиоваскулярной патологией [11]. Неоднозначность

реакции ритма сердца на модуляции различных отделов вегетативной нервной системы хорошо видна в работе М. Ahmed et al. [12], где на фоне различных вариантов симпатической активации отмечалась разнонаправленная реакция низкочастотного компонента спектра ВРС: снижение при физической нагрузке и введении изопротеренола и увеличение при введении эpineфрина и тилт-теста. Аналогичные результаты получили и другие исследователи [13, 14]. Существует мнение, что частотные показатели отражают не саму ВРС, а периодичность и выраженность действия факторов, вызывающих эту вариабельность (например, частота и глубина дыхания, скорость кругооборота крови, частота глотания и т. д.), последнее никак не является эквивалентом самих вегетативных влияний на сердце [15].

Специально выполненные исследования не выявили ожидаемой корреляции между частотными показателями ВРС и реально наблюдаемыми изменениями вагосимпатического баланса [16]. Поскольку симпатический и парасимпатический отделы вегетативной нервной системы могут функционировать независимо, как антагонисты или как синергисты, длительность интервала RR не содержит какой-либо информации об уровне парасимпатического или симпатического влияния на водитель ритма [17].

В отношении длинных записей часто дискутируется проблема «стационарности». Если модуляции нестабильны, то интерпретация спектрального анализа менее очевидна. В частности, нельзя полагать, что физиологические механизмы модуляций ритма сердца, опосредующие НЧ и ВЧ компоненты спектра, остаются постоянными в течение суток [18]. Таким образом, спектральный анализ, проведенный за весь 24 часовой период, так же, как и анализ коротких сегментов (5 мин) с усреднением за весь период регистрации (сут), подразумевает усреднение модуляций, стоящих в основе ВЧ и НЧ компонентов. В этом случае анализ спектрального состава ВРС обеспечивает скорее оценку степени автономных модуляций, нежели уровня автономного тонуса [19], а усреднение модуляций не дает среднего уровня автономного тонуса.

В условиях сохранения противоречивости интерпретации ВРС предпринимается поиск альтернативных методов ее анализа. Так, в НИИ кардиологии им. А. Л. Мясникова разработан оригинальный метод, основанный на оценке вариаций коротких (20–40 с) участков ритмограммы [20]. Предложен новый подход к анализу суточной ВРС, базирующийся на использовании нового количественного параметра — средневзвешенной вариации ритмограммы [21]. Метод интегральной оценки суточной ВРС предполагает выделение двух основных функций вариабельности разброса и концентрации, каждая из которых тестируется отдельными показателями ВРС [22].

Принципиально новым направлением представляется математическое моделирование регу-

ляторных влияний автономной нервной системы, разрабатываемое в Украине [23, 24]. Прикладное значение данного подхода открывает широкие возможности тонкой диагностики рецепторно опосредованных процессов регуляции.

Несмотря на множество проведенных клинических исследований, консенсус в отношении практического применения ВРС в медицине был достигнут в отношении только двух клинических состояний [25]: снижение ВРС может использоваться в качестве предиктора риска после острого инфаркта миокарда [26] и как ранний признак развития диабетической нейропатии [27]. Позднее признано важное прогностическое значение снижения ВРС при сердечной недостаточности [7, 28].

Изучению ВРС при эссенциальной артериальной гипертензии (АГ) посвящено множество работ [29, 30 и др.].

Ясности и единства во мнениях об этиологии и патогенезе этой патологии сегодня не существует. К факторам становления и прогрессирования АГ относятся: ренин-ангиотензин-альдостероновая система, дисфункция эндотелия, ремоделирование сердечно-сосудистой системы, симпатoadrenalовая система и дисбаланс вегетативной регуляции [31].

У пациентов с АГ отмечается повышение симпатического тонуса и снижение парасимпатического, что рассматривается в качестве одного из ключевых механизмов формирования и становления как пограничной, так и стабильной АГ [32].

До настоящего времени анализ ВРС у больных эссенциальной АГ неизменно привлекает внимание исследователей и практических врачей, даруя эфемерную надежду на качественное и количественное определение вегетативного тонуса и логично вытекающее из этого диагностическое суждение о патогенетическом варианте гипертензии. Однако подавляющее большинство подобных исследований имеет описательный характер и ограничивается констатацией тех или иных изменений ВРС у больных АГ в сравнении со здоровыми субъектами. Меньшая часть рассматривает прикладное значение анализа вариабельности без каких-либо рекомендаций по использованию метода в клинической практике. При этом остается неизвестным — первичны эти изменения или вторичны по отношению к АГ. Также остается неясным, как использовать найденные изменения с практической точки зрения. Наконец, и сама диагностическая ценность анализа ВРС в плане выявления гиперсимпатикотонии вызывает обоснованные сомнения и споры исследователей. Все это приводит к определенному скепсису в отношении практической значимости анализа ВРС.

Эффективность терапии АГ определяется рядом критериев, в числе которых способность препаратов удерживать уровень артериального давления (АД) на целевом для данной категории больных значении. При этом оценить влияние пре-

паратов на процессы ремоделирования (морфологическое подтверждение эффективности терапии) затруднительно. Так, по мнению Г. И. Сидоренко, с которым трудно не согласиться, «...при попытке перейти к выяснению роли концепции органов-мишеней в лечебном процессе выявляются пока не решенные вопросы. Речь идет о том, насколько используемые параметры органов-мишеней могут «откликнуться» на проводимое лечение, свидетельствуя о его эффективности. Разумеется, в пределах ограниченного времени лечебного процесса ни гипертрофия левого желудочка, ни атеросклеротические поражения крупных сосудов достоверно не изменяются. Вследствие этого динамический контроль за эффективностью лечебных воздействий не реализуется и индивидуальный лечебный процесс, лишенный обратной связи, фактически становится неуправляемым. Отсюда вытекает вывод о необходимости получения количественной функциональной оценки состояния органов-мишеней» [33].

При АГ одним из важнейших органов-мишеней является миокард, подверженный процессам ремоделирования. Степень ремоделирования находит отражение в показателях электро- и эхокардиографии и таким образом определяет стадию АГ по классификации ВОЗ. Изменение ВРС при АГ не находит должного внимания среди клиницистов: не отражено в классификации АГ, не учитывается при подборе терапии и тем более не является признаком адекватного лечения АГ.

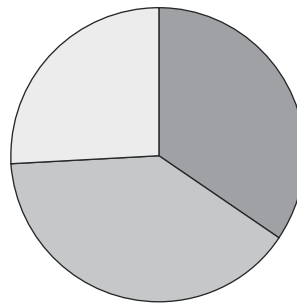
Очевидно, что наряду с ремоделированием миокарда в целом, данный процесс затрагивает и сложно организованную структуру синусового узла, который является анатомо-физиологической основой ВРС. Вероятно, изучение вариабельности ритма в перспективе позволит получить дополнительную информацию о состоянии сердца как органа-мишени при АГ.

Проведенное нами «пилотное» исследование ВРС у больных АГ 1–2-й степени продемонстрировало неоднородность пациентов по уровню вариабельности [30] и выявило достоверную зависимость гипотензивного эффекта метопролола тартрата (эгилока ретарда) от статуса ВРС [29].

Следует заметить, что в нашем исследовании реализован несколько иной подход к оценке ВРС у больных гипертонией, нежели в ранее опубликованных работах. Так, мы отказались от традиционно используемого определения вариабельности у больных с разными стадиями гипертонической болезни. В основу анализа положена сама ВРС. Ее исходный уровень и явился критерием разделения больных гипертонической болезнью на подгруппы, результаты обследования которых были подвергнуты в дальнейшем различным видам статистического анализа.

Исследования были проведены у 107 больных гипертонической болезнью 1–2-й стадии, 1–2-й степени, средний возраст $47,1 \pm 1,8$ года, продолжительность заболевания в среднем $8,5 \pm 1,5$ года.

С 1-й степенью гипертонии 62 больных и 45 — со 2-й степенью. Группа контроля состояла из 35 здоровых добровольцев, сопоставимых по возрасту. Больные АГ были разделены на три подгруппы с нормальной (1-я), низкой (2-я) и высокой (3-я) ВРС. В основу деления [25] положены пять показателей временного анализа вариабельности: SDNN, SDANN, SDANNi, rMSSD, pNN50, значения которых рассчитывались по суточной записи ЭКГ. За нижнюю и верхнюю границы нормы приняты соответственно 5 и 95% распределения показателей в группе сравнения. Пациента относили в подгруппу с нормальной вариабельностью ритма, если три из пяти показателей находились в пределах указанного интервала контрольной группы. Если три и более показателя превышали значения контрольной группы, пациента относили в подгруппу с высокой вариабельностью, и в подгруппу с низкой — если значения трех и более показателей были ниже, чем в группе контроля. Сопоставление значений показателей временно-го анализа вариабельности контрольной группы с больными АГ выявило неоднородность последних (рисунок).

- Высокая вариабельность (26%, $n = 28$)
- ▒ Нормальная вариабельность (35%, $n = 37$)
- Низкая вариабельность (39%, $n = 42$)

Распределение больных гипертонической болезнью по вариабельности ритма сердца (n — число пациентов)

Менее половины больных (39%) имели снижение вариабельности в сравнении с контрольной группой. Остальные пациенты либо не отличались по показателям от группы здоровых (35%), либо имели более высокие значения вариабельности ритма (26%). Подгруппы не имели статистически значимых отличий по известным факторам риска и длительности болезни.

Изучена взаимосвязь гипотензивного эффекта метопролола тартрата (эгилока ретард) с уровнем вариабельности у больных гипертонической болезнью. Способы достижения целевого уровня АД в подгруппах больных с разным уровнем вариабельности ритма представлены в таблице.

Показано, что в подгруппе с нормальной вариабельностью ритма для достижения целевого уровня АД требуется наименьшая средняя доза эгилока ретарда (110 мг/сут) и реже, чем в других

**Потребность в комбинированной терапии
у больных гипертонической болезнью с разным уровнем ВРС**

Показатели	Основная группа					
	подгруппы					
	1-я, n = 37		2-я, n = 42		3-я, n = 28	
Вид терапии	ЭР	ЭР + Г	ЭР	ЭР + Г	ЭР	ЭР + Г
Число больных (n)	32	5	16	26	21	7
Доля (%)	85	15	38	62	75	25
Достоверность	p = 0,031 (1–3)		p = 0,001 (1–2)		p = 0,041 (2–3)	

Примечания: p – пороговый уровень статистической значимости различий подгрупп по потребности в комбинированной терапии; ЭР – монотерапия эгилоком ретард; ЭР + Г – комбинированная терапия эгилоком ретардом и гидрохлортиазидом.

подгруппах, необходима комбинированная терапия (у 15% больных, $p < 0,05$).

В подгруппе с высокой ВРС средняя суточная доза эгилока ретарда составила 138 мг/сут, а комбинация с гидрохлортиазидом применена у 25% больных ($p < 0,05$).

Труднее всего целевой уровень АД достигался в подгруппе с низкой вариабельностью ритма. Здесь не только наиболее часто приходилось использовать комбинацию антигипертензивных препаратов (53% больных), но и доза эгилока ретарда в виде монотерапии была самой высокой – 220 мг/сут ($p < 0,05$).

Из полученных нами данных вытекает прикладное значение анализа ВРС у больных АГ. Оптимизации стартовой терапии пациентов с АГ могло бы способствовать выделение группы больных с низким уровнем вариабельности ритма, в которой для достижения целевого уровня АД целесообразно на-

чинать лечение с максимальной дозы β -блокаторов или комбинированной терапии. В исследованиях, посвященных изучению комплаенса больных, которые получают гипотензивную терапию, убедительно показана важная роль быстрого достижения целевого уровня АД в начале лечения [34]. Таким образом, предлагаемый нами подход позволяет осуществлять индивидуальный подбор терапии и способствует установлению доверительных отношений между пациентом и врачом.

Очевидно, что традиционное использование анализа ВРС исключительно с целью диагностики автономного дисбаланса искусственно ограничивает прикладное значение метода. Представляется перспективным изучение альтернативных взглядов на диагностическую ценность ВРС, позволяющих в полной мере реализовать скрытые возможности применения данного метода в практической кардиологии.

Литература

1. Явелов И. С., Грацианский Н. А., Зуиков Ю. А. Вариабельность ритма сердца при острых коронарных синдромах: значение для оценки прогноза заболевания (часть 1) // Кардиология.— 1997.— № 2.— С. 61–67.
2. Парин В. В., Баевский Р. М., Волков Ю. Н., Газенко О. Г. Космическая кардиология.— Л.: Медицина, 1967.— 206 с.
3. Математические методы анализа сердечного ритма / Под ред. В. В. Парина, Р. М. Баевского.— М.: Наука, 1968.— 182 с.
4. Анализ вариабельности сердечного ритма при использовании различных электрокардиографических систем: Метод. рекоменд. / Р. М. Баевский, Г. Г. Иванов, Л. В. Чирейкин и др. // Вестн. аритмологии.— 2001.— № 24.— С. 65–87.
5. Михайлов В. М. Вариабельность сердечного ритма. Опыт практического применения.— Иваново: Иван. гос. мед. академия, 2002.— 290 с.
6. Рябыкина Г. В., Соболев А. В. Мониторирование ЭКГ с анализом вариабельности ритма сердца.— М.: Медпрактика, 2005.— 224 с.
7. Васюк Ю. А., Ющук Е. Н., Шупенина Е. Ю., Серова М. К. Вариабельность сердечного ритма в оценке клиничко-функционального состояния и прогноза при хронической сердечной недостаточности // Рациональн. фармакотер. в кардиологии.— 2006.— № 2.— С. 61–65.
8. Баевский Р. М., Иванов Г. Г. Вариабельность сердечного ритма: теоретические аспекты и возможности клинического применения // Ультразв. и функциональн. диагностика.— 2001.— № 3.— С. 108–127.
9. Sayers B. M. Analysis of heart rate variability // Ergonomics.— 1969; 16(1): 17–32
10. Bloomfield D. M., Zweibel S., Bigger J. T. Jr., Steinman R. C. R-R variability detects increases in vagal modulation with phenylephrine infusion // Am. J. Physiol.—1998; 274: H 1761–1766.
11. Pieper S. J., Hammill S. C. Heart rate variability: technique and investigational applications in cardiovascular medicine // Mayo. Clin. Proc.— 1995, Oct; 70 (10): 955–64.
12. Ahmed M., Kadish A., Parker M., Goldberg J. Effect of physiologic and pharmacologic adrenergic stimulation on heart rate variability // J. Am. Coll. Cardiol.— 1994; 24: 1082–1090.
13. Comparison of different methods for assessing sympathovagal balance in chronic congestive heart failure

- secondary to coronary artery disease / S. Adamopoulos, M. Piepoli, A. McCance et al. / *Am. J. Cardiol.*— 1992; 70: 1576–1582.
14. Autonomic nervous system activity in idiopathic dilated cardiomyopathy / K. Ajiki, Y. Muracava, A. Yanagisawa-Miwa // *Am. J. Cardiol.*— 1993; 71: 1316–1320.
  15. Альтернативный подход к оценке variability сердечного ритма / Ю. Р. Шейх-Заде, В. В. Скибицкий, А. М. Катханов и др. // *Вестн. аритм.*— 2001.— № 22.— С. 49–55.
  16. *Eckberg D. L.* Sympathovagal balance. A critical appraisal // *Circulation.*— 1997.— Vol. 96.— P. 3224–3232.
  17. *Рутткэй-Недецки И.* Проблемы электрокардиографической оценки влияния вегетативной нервной системы на сердце // *Вестн. аритм.*— 2001.— № 22.— С. 56–59.
  18. Continuous 24-hour assessment of the neural regulation of systemic arterial pressure and RR variabilities in ambulant subjects / R. Furlan, S. Guzzetti, W. Crivellaro et al. // *Circulation.*— 1990; 81: 537–547.
  19. *Malik M., Camm J.* Components of heart rate variability — what they really mean and what we really measure // *Am. J. Cardiol.*— 1993.— Vol. 72.— P. 821–822.
  20. *Рябыкина Г. В., Соболев А. В.* Variability ритма сердца: Монография.— М.: Оверлей, 2001.— 200 с.
  21. *Соболев А. В.* Новый подход к оценке индивидуальной суточной variability ритма сердца у пациента // *Кардиология.*— 2003.— № 8.— С. 16–21.
  22. *Макаров Л. М.* Особенности variability ритма сердца в условиях свободной активности // *Физиолог. человека.*— 1998.— Т. 24, № 2.— С. 56–62.
  23. *Kantor B., Martynenko A., Yabluchansky M.* Mathematical model of myocardium. Thermodynamics // *School of Fund. Med. J.*— 1995; 1 (1): 7–13.
  24. *Kantor B., Martynenko A., Yabluchansky M.* Mathematical model of myocardium. Mechanics // *School of Fund. Med. J.*— 1996; 2 (1): 16–23.
  25. Task force of the European Society of Cardiology and the North American Society of pacing and electrophysiology. Heart rate variability. Standards of measurement, physiological interpretation and clinical use // *Eur. Heart. J.*— 1996; 17: 354–381.
  26. Measurement of heart rate variability: a clinical tool or a research Toy? // H. V. Huukury, T. H. Makikallio, K. E. Airaksinen et al. // *J. Am. Coll. Cardiol.*— 1999; 34: 1878–83.
  27. Pover spectral analysis of heart rate variation improves assessment of diabetic cardiac autonomic neuropathy / F. Bellavere, J. Balzani, G. De Masi et al. // *Diabetes.*— 1992; 41: 633–40.
  28. *Задионченко В. С., Мартынова Л. Н., Тимофеева Н. Ю., Анисина Т. Т.* Variability сердечного ритма в оценке прогрессирования сердечной недостаточности и эффективности терапии ингибиторами ангиотензинпревращающего фермента // *Серд. недостаточность.*— 2001.— Т. 2, № 5.
  29. *Кулюцин А. В.* Диагностическая ценность метода анализа variability сердечного ритма для выбора стартовой терапии у больных гипертонической болезнью 1–2 стадии, 1–2 степени // *Неинвазивная электрокардиология в клинической медицине: Тез. докл. Всеросс. конгр.*— М, 2007.— С. 37.
  30. *Кулюцин А. В., Буданова В. А., Олейников В. Э.* Использование variability сердечного ритма для выявления гиперсимпатикотонии у больных артериальной гипертензией // *От диспансеризации к высоким технологиям: Тез. докл. Росс. нац. конгр. кардиологов.*— М, 2006.— С. 207.
  31. *Кобалава Ж. Д., Котовская Ю. В.* Артериальная гипертония 2000: ключевые аспекты диагностики и дифференциальной диагностики, профилактики, клиники и лечения / Под ред. чл.-корр. РАМН В. С. Моисеева.— М, 2001.— 208 с.
  32. *Ferrier C., Cox H., Escler M.* Elevated total body nor-adrenalin spillover in nor-motensive members of hypertensive families // *Clin. Sci.*— 1993; 84: 225–230.
  33. *Сидоренко Г. И.* Концепция органов-мишеней с позиции ауторегуляции // *Кардиология.*— 2001.— № 8.— С. 69–73.
  34. *Kovacs P.* Nagybetegszamu hazai hypertonia vizsgalatai // *Debreceni Kardiologiai Nnapok.*— 2002.

Поступила 03.12.2007